

УДК 811.111-3
doi 10.17072/2073-6681-2024-1-50-58

EDN ENDDZC

Полиmodalность как черта когнитивного стиля автора в изобразительном регистре англоязычного художественного текста (на материале произведений Дж. Стейнбека)

Василина Васильевна Кучер

соискатель кафедры английской филологии

Алтайский государственный педагогический университет

656031, Россия, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55. kuchervv@bk.ru

SPIN-код: 7067-5328

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6257-7890>

ResearcherID: ISA-6087-2023

Статья поступила в редакцию 29.06.2023

Одобрена после рецензирования 01.09.2023

Принята к публикации 01.12.2023

Информация для цитирования

Кучер В. В. Полиmodalность как черта когнитивного стиля автора в изобразительном регистре англоязычного художественного текста (на материале произведений Дж. Стейнбека) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 1. С. 50–58. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-50-58

Аннотация. В исследовании предпринимается попытка провести анализ полиmodalных перцептивных ситуаций, представленных в художественном тексте как отражение когнитивного стиля писателя. Перцептивная составляющая мировосприятия является результатом уникального перцептивно-когнитивно-аффективного опыта, в связи с чем перцептивный строй текста с необходимостью несет отпечаток когнитивного стиля его автора. Анализ ситуации восприятия основывается на концепции коммуникативных регистров речи как способов отражения действительности в тексте. Реализуемый в тексте речевой регистр предстает в качестве модели видения действительности в сознании говорящего, которая определяет языковой облик текста в соответствии с коммуникативной ситуацией, и напротив, позволяет выявить особенности восприятия действительности на основании языковых средств, используемых автором при построении текста. Материалом исследования послужил ряд произведений Дж. Стейнбека объемом 830 страниц. Проведенный компонентный, контекстуальный и лингвостилистический анализ позволяет сделать следующие выводы: полиmodalность представления событий обеспечивается использованием разнообразия языковых средств (лексических, фонетических, синтаксических) и языковых средств выразительности, основанием для которых являются концептуальные метафоры. Благодаря этому в тексте выражаются визуальный, аудиальный, одорический и тактильный планы восприятия. Рисуемые в изобразительном регистре перцептивные образы способствуют выражению идейно-тематического содержания, служат целям композиционной организации текста и придают повествованию свойство кинематографичности. Вышеперечисленное свидетельствует о своеобразии когнитивного стиля писателя, которое, в частности, заключается в представлении ситуаций восприятия в рамках различных modalностей, наличии синестетических метафор, полиmodalном характере представления результатов восприятия зрительными субмодусами.

Ключевые слова: коммуникативный регистр речи; изобразительный регистр; полиmodalность; когнитивный стиль; перцептивность; восприятие; художественный текст.

Введение

Когнитивная стилистика является интенсивно развивающимся междисциплинарным направлением отечественной и зарубежной лингвистики (см. подробнее: [Андреева 2005; Ашурова 2003; Лузина 2000; Молчанова 2001; Burke 2004; Emmott 2001; Hamilton 2006; Semino 2002; Simpson 2004; Wales 2001; Weber 1996]). Возникновение данного направления представляется закономерным этапом развития стилистики: именно в стилистике исследователи начали включать в сферу своих наблюдений «живые формы языка, не укладывающиеся в строгие рамки формализованных процедур» [Гальперин 1980: 9]. Стилистика рассматривает вопросы, имеющие важное значение для когнитивных наук, такие как понимание и интерпретация текста, выбор языкового выражения, обусловленный интенциями говорящего, кодирование и декодирование информации (см. подробнее: [Джусупов 2011]). Совмещение лингвистических методов анализа и теории когнитивности позволяет выявлять языковые модели, отражающие особое мировоззрение, характерный способ восприятия мира, представленный в пространстве текста. В когнитивной стилистике рассматриваются стилистические проблемы через их корреляцию с когнитивными структурами, а также с учетом воздействия ряда внеязыковых факторов. Когнитивный подход к интерпретации текста позволяет соотнести выбор языковых средств с когнитивными структурами и процессами, осуществить когнитивную трактовку стилистических приемов, принципов и моделей создания стилистического эффекта, а также реконструировать глубинные процессы авторского сознания, определяющие особенности индивидуально-авторского стиля (см. подробнее: [Джусупов 2011; Козлова 2022]).

В когнитивной стилистике стилистический прием рассматривается как когнитивная структура, многоступенчатая когнитивная модель формирования контекста. Е. Г. Беляевской была предложена когнитивная модель стилистического приема, имеющая три уровня: 1) схематизированное представление о структурных и семантических принципах формирования стилистического приема, это абстракция, полученная в ходе анализа контекстных реализаций; 2) фокусировка фрейма, выдвижение некоторых аспектов ситуации с целью выражения мыслительного содержания и достижения необходимого прагматического эффекта; 3) выбор образного основания контекста, метафорического концепта, который реализуется через различные стилистические приемы и их конвергенцию (см. подробнее: [Беляевская 2013]). С целью выражения мыслитель-

ного содержания и достижения необходимого прагматического эффекта автор при выборе языковых средств способен фокусировать внимание на любом из аспектов описываемой ситуации. На этапах фокусировки фрейма и выбора образного содержания проявляется индивидуально-авторский стиль, что позволяет рассматривать предпочтения автора тем или иным стилистическим приемам как языковую манифестацию его когнитивного стиля.

Понятие когнитивного стиля (“mind style”), предложенное Р. Фаулером (см. подробнее: [Fowler 1977]), позволяет рассматривать отражение в языке конкретных концептуальных структур, характеризующих индивидуальную картину мира. В современных исследованиях данное понятие используется для характеристики специфических аспектов картины мира, отраженной в тексте. Согласно Е. Семино, понятие когнитивного стиля охватывает аспекты мировоззрения, свойственные конкретному индивиду, сформированные в результате индивидуального опыта, или когнитивные характеристики, свойственные людям со сходными особенностями психического развития или находящимся на одной стадии когнитивного развития. Эти аспекты включают характерные когнитивные привычки, способности и ограничения, а также любые убеждения и ценности, любое отчетливое языковое представление индивидуальной ментальной субъектности (см. подробнее: [Semino 2002]).

Один из аспектов мировосприятия, который представляет собой результат индивидуального опыта взаимодействия с миром и во многом влияет на формирование самобытного когнитивного стиля, является перцептивная картина мира. Под перцептивной картиной мира понимают фрагмент языковой картины мира, зафиксированный языковыми единицами с семантикой восприятия (зрение, слух, вкус, обоняние, осязание) (см. подробнее: [Земичева 2016; Крюкова 2019]). Полученные в рамках различных модальностей ощущения интерпретируются говорящим и вербализуются при помощи перцептивных единиц. Интерпретация воспринятых ощущений обладает субъективным характером – она зависит от опыта, формируется под воздействием культуры, окружения, что служит основанием для рассмотрения ее в качестве фактора формирования когнитивного стиля.

В этой связи в данном исследовании ставится цель провести анализ перцептивной составляющей текста как языковой репрезентации перцептивного опыта автора, в ходе которого реконструируется индивидуально-авторская перцептивная картина мира, отраженная в изображи-

тельном регистре текста, и, таким образом, выявить особенности когнитивного стиля писателя.

Основная часть

Рассмотреть языковые модели реальной перцепции в художественном тексте, складывающиеся в результате перцептивного опыта и характеризующие когнитивный стиль, представляется возможным в терминах концепции коммуникативно-функциональной грамматики, предложенной Г. А. Золотовой, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидоровой. Теория коммуникативных регистров отражает взаимосвязь, с одной стороны, коммуникативных интенций говорящего и характера отображаемой действительности, с другой стороны – языковых средств, формирующих ту или иную текстовую модель мира. Коммуникативные типы речи отличаются уровнем обобщения, способом познания действительности, а также степенью дистанцированности говорящего от описываемых событий. Г. А. Золотова предлагает различать две принципиально различных модели представления действительности и соответствующие им типы речи – репродуктивный (изобразительный) и информативный (см. подробнее: [Золотова, Онипенко, Сидорова 1998]). Они сопоставлены и противопоставлены по характеру отображаемой в речи действительности (динамичность или статичность репрезентируемой ситуации); по способу восприятия (сенсорный или ментальный); по коммуникативным интенциям говорящего (сообщение, волеизъявление, реакция на речевую ситуацию) [там же: 401–402].

Перцептивный опыт говорящего репрезентируется средствами изобразительного регистра речи. Коммуникативной целью репродуктивного (изобразительного) регистра речи является воспроизведение в речи реально наблюдаемой в конкретный момент времени действительности с точки зрения наблюдателя в противовес другим регистрам с более высоким уровнем обобщения, характеризующим ментальный модус говорящего (см. подробнее: [Сидорова 2009]). Основной чертой изобразительного регистра речи является представление реальной динамики действия, которое изображается так, как если бы оно разворачивалось перед глазами читателя: говорящий фиксирует средствами языка воспринимаемые звуки, зрительные впечатления, запахи, тактильные ощущения и т. д.

Одной из особенностей когнитивного стиля, проявляющейся в изобразительном регистре и отражающей специфику индивидуального восприятия, является полиmodalность представления событий. Полиmodalность, или мультимodalность (англ. *multimodality*), понимается как способность совмещать в процессе познания и

коммуникации несколько способов (модусов) освоения информации (вербальный, визуальный, кинестетический и др.) (см. подробнее: [Ирисханова 2014]). В основе полиmodalного восприятия лежит процесс когнитивного переноса по смежности (метонимия) и образное сравнение (метафора). Полиmodalный перцептивный образ в изобразительном регистре художественного текста создается разнообразием лексических и грамматических средств: лексикой с семантикой перцептивности, непосредственно именующей процесс и результат восприятия; конкретно-предметной лексикой, обозначающей воспринимаемое одной из modalностей: цвет, запах, звук и проч., именами качества и состояния; звукоподражательной лексикой, способствующей созданию иконичности в изображаемой ситуации; тема-рематическим членением предложения, передающим фокус восприятия автора-рассказчика или субъекта-перцептора; видо-временными формами глагола; стилистическими средствами.

Выдвижение перцептивной составляющей, создаваемой в художественном тексте ситуаций (“situation model”) (см. подробнее: [van Dijk, Kintsch 1983]), характеризующееся полиmodalностью представления событий, является чертой индивидуально-авторского стиля американского писателя Дж. Стейнбека. Он относится к плеяде писателей-кинематографистов: его произведения характеризуются яркими, реалистичными описаниями, чему способствует особый стиль представления событий:

The afternoon was green and gold with spring. Underneath the spread branches of the oaks the plants grew pale and tall, and on the hills the feed was smooth and thick. The sagebrushes shone with new silver leaves and the oaks wore hoods of golden green. Over the hills there hung such a green odor that the horses on the flats galloped madly, and then stopped, wondering... (Steinbeck. The Promise)

В данном примере полиmodalный перцептивный образ строится номинациями цвета (*green, gold, pale, silver*), в т. ч. метафорическими (*the oaks wore hoods of golden green*), которые выражают зрительный модус восприятия, номинациями *smooth and thick*, эксплицирующими опосредованные зрительным восприятием тактильные ощущения; сочетанием *green odor*, выражающим одорическую составляющую образа. Сочетание *green odor* в данном фрагменте представляет особый интерес. Благодаря контексту данное сочетание допускает множественность прочтения. Так, исходя из анализа семантических изменений лексемы *green, green odor* представляют собой сочетание существительного и относительного прилагательного, характеризующее запах: прилаг. *green (зеленый)* > сущ. *green*

(зелень)> прилаг. *green* в препозиции (*запах зелени*). Однако за счет контекста (в двух предыдущих предложениях номинация *green* употребляется как цветоименование) сочетание *green odor* допускает еще одно прочтение – как интермодальная или синестетическая метафора *цвет* + *запах*, которая в сочетании с детерминантом *such* способствует усилению степени выраженности представленных одорических ощущений: запах (душистые травяные испарения) настолько насыщенный, что становится «виден». Наконец, сочетание *green odor*, ведущим в котором является одорическая модальность восприятия, косвенно указывает на другую модальность – температурную, что возможно благодаря регистровым характеристикам текста: изобразительный регистр позволяет осуществить интерпретацию ситуации по одной из перцептивных составляющих. Данный прием получил название перцептивизации (термин М. Ю. Сидоровой), используемой для выделения изобразительного плана повествования путем замены высказывания, относящегося к информативному регистру, высказыванием, содержащим перцептивный семантический компонент. Несмотря на отсутствие лексики с элементами значения, обозначающими температуру, созданный в изобразительном регистре полимодальный образ позволяет на основе фоновых знаний и имеющегося перцептивного опыта логически достроить изображаемую ситуацию, элементом которой является и температурная модальность: *над холмами висел запах зелени*, что указывает на высокую температуру, так как растения источают сильный аромат в жаркую погоду. Итак, созданный средствами изобразительного регистра полимодальный перцептивный образ, во-первых, несет в себе семантику одорической перцепции, во-вторых, характеризуется контекстно обусловленной зрительно-одорической интермодальностью, в-третьих, является косвенным указанием на температурную модальность.

Вместе с тем природа в произведениях Дж. Стейнбека не есть лишь фон действия. Полимодальный перцептивный образ, отраженный в изобразительном регистре совокупностью перцептивных единиц различных уровней, обладает функциональной значимостью с позиции текстообразования и служит целям выражения идейно-тематического содержания произведения:

He could not see the land as it was, he could not smell the land as it smelled; his feet did not stamp the clods or feel the warmth and power of the earth (Steinbeck 1978: 66) (в дальнейшем ссылки на это издание даются с указанием страниц в круглых скобках. – В. К.).

Данный фрагмент, взятый из одной из самых значительных работ автора – романа “The Grapes

of Wrath”, отражает способность воспринимать и чувствовать окружающий мир как воплощение социального противоречия «свой – чужой», «фермер – арендатор», которая реализуется номинациями восприятия органами чувств (*to see, to smell, to feel*), номинацией, которая синкретично обозначает действие и его звуковую характеристику (*stamp – an act of putting your foot down hard and noisily on something* (Macmillan), номинацией результата восприятия одной из модальностей (*warmth*).

Полимодальный перцептивный образ является ключевой составляющей романа, описывает экологическую катастрофу в США 1930-х гг., получившую название “Dust Bowl” («Пыльный котёл»): природное бедствие, причиной которого стали экстенсивное ведение сельского хозяйства и засуха. Следующий пример описывает начало засухи и является наглядным в плане разнообразия средств, используемых для создания полимодального перцептивного образа:

In the water-cut gullies the earth dusted down in dry little streams (37).

Глагол *to dust (down)* имеет два основных значения: *to dust – 1) to remove the dust or dirt from the surface of (something) by wiping or brushing it* («вытирать пыль»); *2) cover lightly with a powdered substance* («посыпать»). *To dust down – 1) to wipe dust or dirt off the surface of something* («вытирать пыль»); *2) to quickly try something again or continue to do what you were doing after a problem or failure, without getting upset* (переносн. «стряхнуть» неудачи и продолжать действовать) (Macmillan). Однако автор использует его в значении, отличном от словарных. Контекст способствует выдвижению в семантической структуре предметно-номинативного значения: *to dust down* (здесь) – рассыпаться в пыль, осыпаться. Перцептивный образ дополняется метафорой *dry little streams* (ручейки сухой земли), которая, создавая наглядный образ, задействует тактильные ассоциации. В данном примере также присутствует аллитерация, дополняющая перцептивный образ аудиальной составляющей: *dusted down in dry little streams*. Так, совокупностью языковых средств и средств выразительности создается полимодальный визуально-аудиально-тактильный перцептивный образ.

Использование полимодального перцептивного образа в изобразительном регистре продиктовано сущностью описываемого в романе феномена – *dust* (пыль), который воспринимается визуально, одорически, тактильно, а также вызывает боль при высокой концентрации в воздухе. Данные представления о феномене становятся основой концептуальных метафор, содержащих компонент перцептивности, и выражены в тексте

рядом стилистических (метафор: *it blanketed the weeds and trees*, сравнений: *the dust hung like fog*) и словообразовательных средств (*dust-blanketed*, *dust-filled*), что создает многоплановый образ пыльной бури и ее последствий:

ПЫЛЬ – ЭТО ПЫЛЬЦА (невидимая): *the dust came in so thinly that it could not be seen in the air, and it settled like pollen on the chairs and tables, on the dishes* (39). Визуальная и ассоциативно задействованная одорическая составляющие перцептивного образа.

ПЫЛЬ – ЭТО ДЫМ (поднимается в воздух как столбы дыма): *The rain crust broke and the dust lifted up out of the fields and drove gray plumes into the air like sluggish smoke* (38). Визуальная и ассоциативно задействованная одорическая составляющие перцептивного образа.

ПЫЛЬ – ЭТО ОДЕЯЛО (накрывает землю): *It flared down on the dust-blanketed land* (39–40). *All day the dust sifted down from the sky, and the next day it sifted down. An even blanket covered the earth. It settled on the corn, piled up on the tops of the fence posts, piled up on the wires; it settled on roofs, blanketed the weeds and trees* (39). Визуальная и ассоциативно задействованная тактильная составляющие перцептивного образа.

ПЫЛЬ – ЭТО БУРЛЯЩАЯ ВОДА (поднимается клубами как вода): *Every moving thing lifted the dust into the air: a walking man lifted a thin layer as high as his waist, and a wagon lifted the dust as high as the fence tops, and an automobile boiled a cloud behind it* (37). Визуальная составляющая перцептивного образа.

ПЫЛЬ – ЭТО НЕЧТО НЕПРОНИЦАЕМОЕ (непроницаема для света): *When the night came again it was black night, for the stars could not pierce the dust to get down* (38). Визуальная и ассоциативно задействованная тактильная составляющие перцептивного образа.

В рамках одной когнитивной метафоры могут быть актуализированы разные перцептивные составляющие образа:

ПЫЛЬ – ЭТО ТУМАН

1) (висит в воздухе как туман): *In the morning the dust hung like fog, and the sun was as red as ripe new blood* (39). Визуальная составляющая перцептивного образа.

2) (поглощает звук как туман): *The dust-filled air muffled sound more completely than fog does... Then the roosters crowed, and their voices were muffled...* (39). Аудиальная составляющая перцептивного образа.

Полиmodalность ситуации также создается употреблением синестетических метафор:

1) звук + осязание: *The corn threshed the wind, a dry, rushing sound* (38);

2) обоняние + болевые ощущения: *There was a raw sting in the air* (38);

3) обоняние + болевые ощущения + температура: *The people came out of their houses and smelled the hot stinging air and covered their noses from it* (38).

Большую роль в изобразительном регистре играют временные формы, которые соединяют читателя и рассказчика в одномерном пространстве текстового времени (см. подробнее: [Роговнева 2019]), делают их непосредственными наблюдателями ситуации, как в следующем отрывке, где воплощен ключевой образ зреющих гроздьев гнева:

And they stand still and watch the potatoes float by, listen to the screaming pigs being killed in a ditch and covered with quick-lime, watch the mountains of oranges slop down to a putrefying ooze (354).

Простое настоящее время создает эффект сиюминутности и вместе с тем застывшего времени, передает оцепенение людей от происходящего на их глазах, а полиmodalные включения, аудиальные (*listen to the screaming pigs*), одорические (*quick-lime, putrefying ooze*) способствуют созданию кинематографического эффекта.

При выборе способов языковой манифестации ситуации восприятия значение имеет не только ситуация, подлежащая описанию, но и индивидуальный опыт восприятия. Особенностью визуального перцептивного образа произведений Дж. Стейнбека является полиmodalный характер представления восприятия света и цвета. Отношения цвета и света как субмодусов зрительного восприятия относятся к категории полиmodalных, так как они определяют качественно разные объективные параметры процесса зрительного восприятия и характеризуются наличием отношений включения: цветовой признак присущ свету объективно, а не метафорически (см. подробнее: [Рузин 1995]). Свет и объекты, излучающие свет, самодостаточны для восприятия, в то время как остальные параметры зрительного восприятия (форма, размер и особенно цвет) представляют собой одно из свойств предмета. Они не самодостаточны. Цвет как внутренне присущий предмету признак не имеет градуальных атрибутов, а выражения типа «яркий/темный/мутный цвет» – это результат метафорического переноса из других областей [там же: 94]. В наивной картине мира восприятие цвета и света не имеет столь четкой дифференциации. Фоновые знания и базовые представления об интегральности этих феноменов создают контраст с рисуемыми автором перцептивными образами. Следующий фрагмент текста представляет собой перцептивный образ с ведущей визуальной со-

ставляющей, характеризующийся наличием цвето-световой полимодальности:

They could see a little into gray distance ahead now... A little color came into the eastern sky, and almost immediately the lonely dawn light crept over the land. Green appeared on the cotton plants and the earth was gray-brown (96–97).

Полимодальное восприятие цвета и света выражено в последовательном описании цветовых и световых явлений в изобразительном регистре номинациями *color*, *light*. Выражение *green appeared on the cotton plants* передает изменение в освещении при помощи номинации цвета: цвет растения как внутренне присущий предмету признак не изменился, цвет растений стал различим от того, что изменилось освещение. В творчестве автора можно найти примеры с обратной заменой цветоименования на номинацию света для передачи максимальной степени выражения цветового признака:

The weathered boards were bright. Two red chickens on the ground flamed with reflected light (97).

В предложении *the weathered boards were bright* имеет место внутримодальный метафорический перенос: *bright* – характеристика света, используется для номинации цвета.

Полимодальность свето-цветовых выражений как особенность авторского восприятия иллюстрирует использование конструкции *there is/are* для описания появившегося в свете цветового оттенка:

There was color in the light now, a reddish gleam that made the air seem colder (Steinbeck. Breakfast).

Подобные примеры не единичны. Цвето-световое восприятие, относящееся к субмодусу зрительного восприятия, в авторской перцептивной картине мира обладает характеризуется полимодальностью и отношением включения: цвет выступает одним из атрибутов света, качественное изменение которого обладает в тексте смысловой значимостью. Цвет как отдельная самостоятельная субстанция проникает, растворяется и меняется в свете, что позволяет говорить о существовании в авторской перцептивной картине мира конкретного представления о соотношении этих феноменов, которое определяет когнитивный стиль писателя и диктует выбор языковых средств, его репрезентирующих.

Заключение

В исследовании была предпринята попытка проанализировать перцептивную составляющую текста, отраженную в изобразительном регистре текста, с целью выявления особенностей когнитивного стиля писателя. Результаты анализа поз-

воляют сделать следующие выводы. Уникальный способ восприятия и представления автором действительности виден в подборе им языковых средств для описания ситуаций восприятия, характеризующихся указанием сразу на несколько модальностей. Регистровые особенности изобразительного плана представления событий, используемые для репрезентации полимодальности восприятия, позволяют изображать события относительно одной ведущей модальности восприятия, при этом вызывая контекстно-обусловленные ассоциации с несмежными модальностями, на чем основано явление синестезии, а также быть косвенным свидетельством иных модальностей и осуществлять достраивание и интерпретацию ситуации по одной из перцептивных составляющих (прием перцептивизации). Вышеназванное дает основание говорить о существующей в представлении автора особой перцептивной картине мира, служащей основанием для использования языковых средств и средств языковой выразительности в полимодальном перцептивном образе. Восприимчивость ко всему, что связано с природой, синкретичность, полимодальность восприятия, занимающая в произведениях Дж. Стейнбека значительное место, свидетельствует об особом видении автора, является чертой его когнитивного стиля и находит языковое выражение в полимодальных перцептивных образах, представленных средствами изобразительного регистра.

Список источников

Macmillan – Macmillan Dictionary Online. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 28.06.2023).

Steinbeck J. The Grapes of Wrath. M.: Прогресс, 1978. 536 с.

Steinbeck J. The Long Valley. Sherborne: The Sun Dial Press, 1938. 201 p. URL: <https://www.fadedpage.com/books/20220557/html.php> (дата обращения: 28.06.2023).

Steinbeck J. The Red Pony. New York: The Viking Press, 1945. 93 p. URL: <https://www.fadedpage.com/books/20201044/html.php> (дата обращения: 28.06.2023).

Список литературы

Андреева К. А. Когнитивная стилистика как новая парадигма исследования литературного текста // Вестник Тюменского государственного университета. 2005. № 2. С. 179–184.

Ашурова Д. У. Стилистика текста в парадигме когнитивной лингвистики // Филология масалалари. 2003. № 1. С. 41–45.

Беляевская Е. Г. Концептуальная метафора как источник стилистических приемов в дискур-

се // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3. С. 41–48.

Гальперин И. Р. Проблемы лингвостилистики // Новое в зарубежной лингвистике. 1980. Вып. 9. Лингвостилистика. С. 5–34.

Джусупов Н. М. Когнитивная стилистика: современное состояние и актуальные вопросы исследования // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 3. С. 65–76.

Земичева С. С. Перцептивная картина мира диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2016. 208 с.

Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Филол. фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. 528 с.

Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки слав. культуры, 2014. 320 с.

Козлова Л. А. Образное сравнение и его роль в реконструкции языковой личности автора и персонажа (на материале романа М. Этвуд «Lady Oracle») // Когнитивные исследования языка. 2022. Вып. 2(49). С. 57–64.

Крюкова Л. Б. Перцептивный строй поэтического текста: к вопросу о терминологическом аппарате исследования // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 47–54. doi 10.17223/15617793/447/6

Лузина Л. Г. Основные направления развития современной стилистики // Лингвистические исследования в конце XX в.: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 205–214.

Молчанова Г. Г. Когнитивная стилистика и стилистическая типология // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 3. С. 60–71.

Роговнева Ю. В. Типы репродуктивности и типы текстов // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи: сб. науч. тр. Междунар. науч. симп. Ярославль: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2019. С. 552–558.

Рузин И. Г. Модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 23 с.

Сидорова М. Ю. Коммуникативный регистр и деомонимизация форм несовершенного вида в тексте // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2009. № 1. С. 173–180.

Burke M. Cognitive Stylistics in the Classroom // Style. 2004. Iss. 39(1). P. 491–510.

Emmott C. The Experience of Reading: Cognition, Style, Affect and Social Space // Textual Secrets: The Message of the Medium: Proceedings of

the 21st PALA Conference. Budapest: Eötvös Loránd University, 2001. P. 29–41.

Fowler R. Linguistics and the Novel. London: Methuen, 1977. 145 p.

Hamilton C. Stylistics or Cognitive Stylistics? // Bulletin de la Société de Stylistique Anglaise. 2006. № 28. P. 55–65.

Semino E. A. Cognitive Stylistic Approach to Mind Style in Narrative Fiction // Cognitive Stylistics. Language and Cognition in Text Analysis. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2002. P. 95–122.

Simpson P. Stylistics: A Resource Book for Students. London: Routledge, 2004. 332 p.

van Dijk T. A., Kintsch W. Strategies of Discourse Comprehension. London: Academic Press, 1983. 389 p.

Wales K. A Dictionary of Stylistics. London: Longman, 2001. 497 p.

Weber J. J. The Stylistics Reader: from Roman Jakobson to the Present. London: Arnold, 1996. 312 p.

References

Andreeva K. A. Kognitivnaya stilistika kak novaya paradigma issledovaniya literaturnogo teksta [Cognitive stylistics as a new paradigm of the study of literary text]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tyumen State University Herald], 2005, issue 2, pp. 179–184. (In Russ.)

Ashurova D. U. Stilistika teksta v paradigme kognitivnoy lingvistiki [Text style in the paradigm of cognitive linguistics]. *Filologiya masalalari* [Philology Issues], 2003, issue 1, pp. 41–45. (In Russ.)

Belyaevskaya E. G. Kontseptual'naya metafora kak istochnik stilisticheskikh priemov v diskurse [Conceptual metaphor as a source of stylistic devices in discourse]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of cognitive linguistics], 2013, issue 3, pp. 41–48. (In Russ.)

Gal'perin I. R. Problemy lingvostilistiki [Issues of linguostylistics]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [Current Issues in Foreign Linguistics], 1980, issue 9, pp. 5–34. (In Russ.)

Dzhusupov N. M. Kognitivnaya stilistika: sovremennoe sostoyanie i aktual'nye voprosy issledovaniya [Cognitive stylistics: A current development and topical issues]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2011, issue 3, pp. 65–76. (In Russ.)

Zemicheva S. S. *Pertseptivnaya kartina mira dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Perceptual Picture of the World of a Dialect Linguistic Personality]. Tomsk, Tomsk State University Press, 2016. 208 p. (In Russ.)

Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative Grammar of the Russian Language]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Press, 1998. 528 p. (In Russ.)

Iriskhanova O. K. *Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya* [The Games of Focus in a Language. Semantics, Syntax and Pragmatics of Defocusing]. Moscow, LRC Publishing House, 2014. 320 p. (In Russ.)

Kozlova L. A. *Obraznoe sravnenie i ego rol' v rekonstruktsii yazykovoy lichnosti avtora i personazha (na materiale romana M. Etvud 'Lady Oracle')* [Simile and its role in reconstructing the language personality of the author and the character (based on the material of the novel 'Lady Oracle' by M. Atwood)]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2022, issue 2(49), pp. 57–64. (In Russ.)

Kryukova L. B. *Pertseptivnyy stroy poeticheskogo teksta: k voprosu o terminologicheskom apparate issledovaniya* [The perceptual structure of the poetic text: On the terms of the research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2019, issue 447, pp. 47–54. doi 10.17223/15617793/447/6. (In Russ.)

Luzina L. G. *Osnovnye napravleniya razvitiya sovremennoy stilistiki* [Main trends in the development of modern stylistics]. *Lingvisticheskie issledovaniya v kontse XX v.* [Linguistic Studies at the End of the 20th Century]: a collection of reviews. Moscow, INION RAN Publ., 2000, pp. 205–214. (In Russ.)

Molchanova G. G. *Kognitivnaya stilistika i stilisticheskaya tipologiya* [Cognitive stylistics and stylistic typology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Moscow University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication], 2001, issue 3, pp. 60–71. (In Russ.)

Rogovneva Yu. V. *Tipy reproduktivnosti i tipy tekstov* [Types of speech register reproductivity and types of texts]. *Russkaya grammatika: aktivnye protsessy v yazyke i rechi: sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma* [Russian Grammar: Active Processes in Language

and Speech: A Collection of Scientific Papers of the International Scientific Symposium]. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky Press, 2019, pp. 552–558. (In Russ.)

Ruzin I. G. *Modusy pertseptsii (zrenie, slukh, osyazanie, obonyanie, vkus) i ikh vyrazhenie v yazyke*. Avtoreferat diss. dokt. filol. nauk [Modes of perception (sight, hearing, touch, smell, taste) and their expression in language]. Moscow, Institute of Linguistics of Russian Academy of Science Publ., 1995. 23 p. (In Russ.)

Sidorova M. Yu. *Kommunikativnyy registr i deomonimizatsiya form nesovershennogo vida v tekste* [Communicative register and dehomonymization of imperfect forms in a text]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series], 2009, issue 1, pp. 173–180. (In Russ.)

Burke M. *Cognitive stylistics in the classroom*. *Style*, 2004, issue 39(1), pp. 491–510. (In Eng.)

Emmott C. *The experience of reading: Cognition, style, affect and social space*. *Textual Secrets: The Message of the Medium: Proceedings of the 21st PALA Conference*. Budapest, Eötvös Loránd University, 2001, pp. 29–41. (In Eng.)

Fowler R. *Linguistics and the Novel*. London, Methuen, 1977. 145 p. (In Eng.)

Hamilton C. *Stylistics or cognitive stylistics?* *Bulletin de la Société de Stylistique Anglaise*, 2006, issue 28, pp. 55–65. (In Eng.)

Semino E. A. *Cognitive Stylistic Approach to Mind Style in Narrative Fiction*. *Cognitive Stylistics. Language and Cognition in Text Analysis*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2002, pp. 95–122. (In Eng.)

Simpson P. *Stylistics: A Resource Book for Students*. London, Routledge, 2004. 332 p. (In Eng.)

van Dijk T. A., Kintsch W. *Strategies of Discourse Comprehension*. London, Academic Press, 1983. 389 p. (In Eng.)

Wales K. *A Dictionary of Stylistics*. London, Longman, 2001. 497 p. (In Eng.)

Weber J. J. *The Stylistics Reader: from Roman Jakobson to the Present*. London, Arnold, 1996. 312 p. (In Eng.)

Multimodality as a Feature of the Author's Mind Style in the Descriptive Register of an English Literary Text (Based on J. Steinbeck's Literary Works)

Vasilina V. Kucher

Degree-Seeking Researcher at the Department of English Philology

Altai State Pedagogical University

55, Molodezhnaya st., Barnaul, 656031, Russian Federation. kuchervv@bk.ru

SPIN-code: 7067-5328

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6257-7890>

ResearcherID: ISA-6087-2023

Submitted 29 Jun 2023

Revised 01 Sep 2023

Accepted 01 Dec 2023

For citation

Kucher V. V. Polimodal'nost' kak cherta kognitivnogo stilya avtora v izobrazitel'nom registre angloyazychnogo khudozhestvennogo teksta (na materiale proizvedeniy Dzh. Steynbeka) [Multimodality as a Feature of the Author's Mind Style in the Descriptive Register of an English Literary Text (Based on J. Steinbeck's Literary Works)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 1, pp. 50–58. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-50-58 (In Russ.)

Abstract. The study discusses multimodal perceptual situations presented in a literary text as a feature of the author's mind style. The perceptual component of world perception is considered to be the result of unique perceptual experience, thus it is argued that the perceptual component of the text structure reflects the mind style of its author. The analysis of the situation of perception provided in the paper is based on the concept of speech registers. A speech register implemented in a text appears as a model of the speaker's worldview that determines the language means used in the text in accordance with the communicative situation, and vice versa, makes it possible to identify the features of the perception of reality based on the lingual means used by the author. The research is based on data obtained from a number of J. Steinbeck's literary works totaling 830 pages. The research methods used include componential, contextual, and linguo-stylistic analysis. The analysis prompts the following conclusions: multimodality within a literary text is conveyed through the use of a variety of lexical, phonetic, syntactic lingual means as well as expressive means based on conceptual metaphors with visual, auditory, olfactory, and tactile semantic components, thus evoking corresponding planes of perception. Perceptual images depicted in the descriptive register help convey the ideas, the topics raised in a literary work, serve as a means of text composition, and create a cinematic effect within the text. The abovementioned testifies to the distinctiveness of the author's mind style, which manifests itself in the representation of perceptual experience through various modalities simultaneously, in synesthetic metaphors, multimodal presentation of the results of perception by visual submodalities.

Key words: speech register; descriptive register; multimodality; mind style; perception; literary text.